

«СОЧИ В МОЕЙ СУДЬБЕ»

Среди участников «Музыкальной осени-71» есть такие, в которых сочинский зритель относится с особым вниманием, может быть, даже с особой симпатией и, вместе с тем, с чувством доверчивой осторожности. Словом, с тем чувством, с каким встречаем мы близкого человека, которого давно не видели и который за годы разлуки стал «известностью».

О ком идет речь? О Майе Розовой—солистке эстрадного оркестра под управлением О. Лундстрема и солисте Ленконцерта Анатолии Королеве. Повышенный интерес к этим молодым исполнителям легко объясним. Майя получила приз Министерства культуры СССР за лучшее исполнение советской песни на Сочинском международном фестивале в 1968 году, а Анатолий годом раньше стал лауреатом первого Сочинского международного фестиваля молодежной политической песни. Так что Сочи для них — не просто очередная остановка в веренище поездок по стране, а тот город, где они получили имя, где к ним пришли признание и признательность, город, о котором и через много-много лет они будут говорить: «А вот, помню, в Сочи, где началась моя творческая судьба...».

Круг вопросов, с которыми мы обратились к Майе Розовой и Анатолии Королеве, можно четко разграничить временными пределами «до» и «после»: «КАК СКЛАДЫВАЛАСЬ ВАША ЖИЗНЬ ДО ВСТРЕЧИ С СОЧИ?» и «ЧТО ИНТЕРЕСНОГО ПРОИЗОШЛО В НЕЙ ПОСЛЕ УЧАСТИЯ В СОЧИНСКИХ ФЕСТИВАЛЯХ?»

Майя: — Мне очень легко ответить на первый вопрос, потому что «до» было всего два события, которые направили мою биографию по артистическому руслу. Сначала молодежный клуб «Гамбринус-67» в Одессе, где я пела в художественной самодеятельности. Потом (в том же 67-м году)—приезд в Одессу эстрадного оркестра Олега Лундстрема. Олег Леонидович прослушал меня и, к великому моему удивлению и не менее великой радости, тут же предложил работу.

Анатолий: — У меня путь был несколько длиннее, потому что я впервые вышел на сцену десять лет назад, в 1961 году. Это была сцена ансамбля Ленинградского во-

енного округа. После демобилизации из армии Александр Броневицкий пригласил меня в ансамбль «Дружба». Я пел в мужской группе ансамбля, потом мы составили дуэт с Эдитой Пьехой (говорили, что наши голоса неплохо подходят друг к другу). Вот, собственно, тот творческий багаж, которым я располагал до первого международного фестиваля в Сочи.

— Любопытно, как сегодня вспоминаются вам Сочинские международные фестивали и ваше участие в них!

Майя: — Если честно, то я до сих пор удивляюсь своей отчаянной храбрости в те памятные осенние дни 1968 года. Я ведь ехала на фестиваль, говоря языком курортника, «дикарем»: никто меня не приглашал, сама пошла в отборочную комиссию, сказала: «Страшно хочу попробовать себя на международном в Сочи...» Ну, а потом—конкурс исполнителей, приз за «Песню о тишине» Андрея Эшпа, трансляция по интервидению (кстати, это было первое в моей жизни выступление перед телекамерой). Фестиваль помог мне поверить в себя—разве этого мало, чтобы помнить о нем всю жизнь?

Анатолий: — Для меня участие в том первом в моей жизни фестивале — и огромная радость, и «невидимые миру слезы». Понятие «радость», думаю, не требует расшифровки. А вот «слезы»... Дело в том, что уча-

стие в фестивале потребовало колоссального нервного напряжения. С популярной теперь песней Александра Колкера и Кима Рыжова «Зависть» я познакомился... за шесть минут до выхода на сцену сочинского театра. Кстати, до сих пор все считают, что я занял первое место в конкурсе за исполнение именно этой песни. На самом же деле первое место мне было присуждено за исполнение песни-плаката А. Флярковского и Р. Рождественского «Мы судьбой не заласканы». Просто здесь сыграло свою роль телевидение, по которому транслировалась «Зависть».

— Что нового появилось в вашем репертуаре после памятных вам сочинских фестивалей, как вы подбираете программу, как работаете над ней!

Майя: — Сразу так много вопросов, даже не знаю с чего начать... Ну, прежде всего, о выборе репертуара. Это, при всем обилии новых песен, не такая уж простая вещь. Я, к примеру, люблю темповые вещи, а они сейчас в огромном дефиците... Очень люблю произведения для голоса с большим диапазоном, чтобы было где «развернуться»... Вот включила в программу песню молодого композитора Д. Тухмина «Играет орган». Она написана для эстрады, но в ней многое — от Баха. А Бах, Григ и Рахманинов — мои кумиры. Кстати, я ведь окончила музыкальное училище по классу фортепьяно, мечтала быть пианисткой, заниматься классикой...

— Жалееете!...

Майя: — Нет, просто к слову пришлось. С классикой-то я все равно не рассталась, в свободные часы не упускаю возможности сесть за инструмент. И когда собираюсь включить что-то новое в свой репертуар, задаю порой себе вопрос: «А что бы сказал об этой песне Рахманинов?» Когда подобными вопросам задаешься, насколько сам к себе строже становишься!

Анатолий: — После первого Сочинского фестиваля прошло четыре года, и за это время изменился не только мой репертуар. Я стал работать с новым ансамблем Ленконцерта. Вначале он назывался «Ровесники», потом мы объединились с «Веселыми голосами». Это, на мой взгляд, своеобразный творческий коллектив. Творческий не только в смысле исполнительского мастерства. В нашем коллективе многие сами пишут музыку: Э. Кузинер, Л. Алахвердов, В. Щепочкин. Я тоже пробую себя в композиторской работе, вместе с ленинградским поэтом Яковом Голляковым мы написали слабую популярную песню «Отцы», а сейчас у меня готовы к работе еще четыре новые песни. Кстати, «Веселые голоса» вообще держат ориентир при подборе репертуара на молодых композиторов и поэтов.

Если вас интересует мой личный подход к песне, то он сводится вот к чему: во-первых, песня должна быть музыкальной, с четко выраженной мелодией, во-вторых, ее текст должен быть не слишком «мудреным», а простым и понятным с первого слова — для всех.

Интервью провел
Л. РЫЖОВ.

